

Русский Журнал

ТЕМА НЕДЕЛИ:

Украина: принуждение к единству

выпуск № 02(44)

28 января 2010

еженедельное издание Русского Института

Аренд Лейпхарт: Независимость — не лучшее решение

ДИХІ

- Аренд Лейпхарт с.4

Суть дела

- Михаил Погребинский с.2-3

Мировая повестка

- Джон Болтон с.5

Императив целостности

- Модест Колеров с.6
- Дмитрий Выдрин с.7
- Юрий Солозобов с.8-9
- Владимир Лупаций с.9
- Кость Бондаренко с.10

Право на развод

- Глин Морган с.13
- Михаил Леонтьев . . . с.14-15
- Эндрю Уилсон с.15
- Дэвид Гольдман с.16-17
- Сергей Переслегин с.17

Стороны света

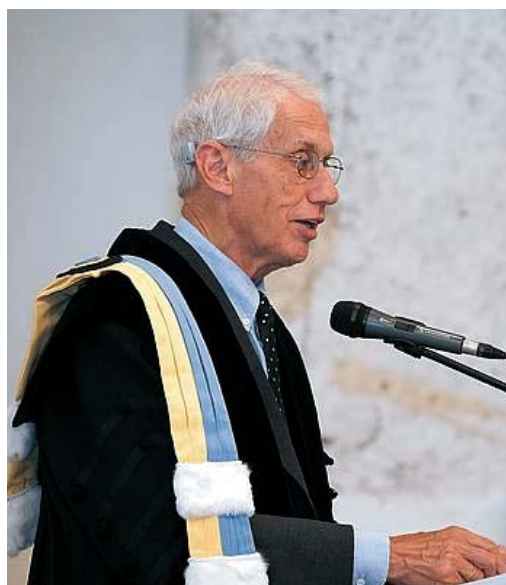
- Христиан Томушат с.18
- Первез Икбал Хан Тарин с.18
- Юрий Набиев с.19
- Ниланта Илангамува . . . с.19

Академия

- Валерий Тишков с.11-12

Возвращаясь к теме

- Андрей Ермолаев с.20

РЖ *Уважаемый господин Лейпхарт, на ваш взгляд, можно ли руководствоваться каким-то одним принципом при сохранении территориальной целостности несостоявшихся государств — «failed states»? Иначе говоря, следует или не следует ведущим мировым странам бороться за территориальную целостность таких стран, как Ирак, Афганистан, Сомали, Молдавия и Украина? Если не следует, то какими критериями определяется императив защиты единства разнородных территориальных образований?*

Как я неоднократно писал в своих работах, консоциативная модель дает каждой из групп «разобщенного общества» максимально возможную автономию. Это значит, что **если потребности групп по самоуправлению в какой-то степени удовлетворены, то страна может остаться единой**, не распасться на части — даже при наличии существенных разногласий. Если же эта модель не работает, то есть веские причины для того, чтобы поделить эту страну на два или больше независимых государства.

Редакция РЖ представляет вниманию читателя эксклюзивное интервью с **Арендом Лейпхартом** — американским и голландским политологом, профессором политологии в университете штата Калифорния (Сан-Диего) — ведущим мировым специалистом в области сравнительных политических исследований

На практике, конечно, сделать это не так легко. Зачастую внутри страны есть влиятельные группы, например, националистического толка, которые будут препятствовать распаду страны. Но **еще сложнее на самом деле поделить «разобщенное общество»**, потому что, как правило, внутренние регионы также не являются однородными образованиями. Это хорошо видно на примере Югославии, где была предпринята попытка отделить одни этнические группы от других. Ни одна из новых стран не была однородной в этническом измерении.

Продолжение на стр. 4

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

НЕЗАВИСИМОСТЬ — НЕ ЛУЧШЕЕ РЕШЕНИЕ

Продолжение. Начало на стр. 1

В современной Сербии есть и были другие этнические группы, венгерское меньшинство в Воеводине например, в то время как сербы живут не только в Сербии, но также в других частях бывшей Югославии. По сути, дележ страны так и не решил основной проблемы межнациональной напряженности. Те группы, которые раньше были этническими меньшинствами внутри отдельных частей Югославии, сегодня стали меньшинствами в новых независимых странах. Вполне возможно, их жизнь стала от этого только тяжелее.

Международное сообщество должно как можно дольше содействовать сохранению территориальной целостности стран, где такая угроза существует и исходит изнутри. И только если подобная политика на протяжении достаточно долгого временного отрезка не приносит никаких результатов, следует рассматривать такие варианты, как деление страны или отделение какой-то ее части.

Более того, в странах, где существуют сильные центробежные силы и где различным регионам и группам в результате предоставляется самая широкая автономия, лидерам этих групп нужно заранее постараться понять, что именно произойдет с ними, если они-таки добьются отделения. Отделение одной части страны от другой — это очень серьезный шаг. Часто предвари-

Аренд Лейпхарт

тельный анализ возможных последствий позволяет понять, что независимость далеко не самое лучшее решение существующих проблем. Понимание этого создает у элиты мотивацию для того, чтобы найти компромисс и получить для себя лучшие условия, не разваливая при этом страну.

В украинском случае очень непросто провести черту, где именно начинается одна Украина и где начинается другая. **Украина — это весьма типичный пример «разобщенного общества».** В таких случаях надо думать о новых способах предоставления автономии группам, которые разбросаны по всей стране, но тем не менее не хотят терять своих прав. Если автономии нельзя предоставить на основе географического принципа, то есть дать автономии конкретному региону, где эта группа сконцентрирована, то можно работать по-другому. Например, в городах со смешанными группами должны быть школы, которые преподают на украинском, и должны быть школы, где преподают на русском. Это позволит начать удовле-

творять требования русскоязычных граждан Украины без их выхода из состава страны. ■

Беседовала Юлия Нетесова

Аренд Лейпхарт любезно представил читателям РЖ свою собственную трактовку политических терминов, часто встречающихся на страницах этого выпуска:

Конфедерация — это децентрализованный вариант федерации, и часто конфедерация воспринимается как союз, в который входят территории, по своим атрибутам напоминающие отдельные суверенные государства.

Федерация подразумевает, что у ее составных частей есть существенная автономия и, как правило, у каждого внутреннего региона есть своя доминирующая группа. И в этом смысле федерация не сильно отличается от консоциативной модели, которая также настаивает на предоставлении широкой автономии внутренним группам.

Консоциативная модель, однако, идет дальше, говоря, что не стоит ограничиваться региональной автономией, что следует сформировать центральное правительство, где все эти группы могли бы быть представлены в пропорциональном отношении, и где у меньшинства было бы право вето по тем вопросам, которые являются для них жизненно важными. То есть федеративная модель является как бы частью консоциативной модели.

Аренд Лейпхарт (род. 17 августа 1936 г.) — американский и голландский политолог, профессор политологии в университете штата Калифорния (Сан-Диего), ведущий специалист в области сравнительных политических исследований, признанный мировой авторитет в исследованиях феномена демократии.

В своей знаменитой книге «Democracy in Plural Societies» (рус. пер. «Демократия в состав-

ных обществах», 1997) ввел в политологический оборот понятие «сообщественной или консоциативной демократии».

Лейпхарт выделяет **четыре** характерных элемента общественных демократий:

1) осуществление власти большой коалицией политических лидеров всех значительных сегментов многосоставного общества;

2) взаимное вето или правило «совпадающего большинства»,

выступающие как дополнительная гарантия жизненно важных институтов меньшинства;

3) пропорциональность как главный принцип политического представительства, распределения постов в государственном аппарате и средств государственного бюджета

4) высокая степень автономности каждого сегмента в управлении своими внутренними делами.